

На правах рукописи

МАТЫЦИНА Марина Станиславовна

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ЗАВИСТИ И
РЕВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Прохорова Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: **Гарагуля Сергей Иванович**,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова», профессор
кафедры иностранных языков

Пупынина Елена Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет», доцент
кафедры теории и практики перевода

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тульский государственный
педагогический университет им.
Л.Н.Толстого»

Защита состоится «21» ноября 2013 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д-212.015.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Белгородском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 308007 г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, Зал заседаний диссертационных советов, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан «18» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,

доцент

Е.А. Огнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению функционально-прагматического акта выражения зависти и ревности, проводимому в рамках лингвистической прагматики, науки, предполагающей многосторонний анализ языковых единиц выражения эмоций, столь отличных от средств, выбираемых говорящими в условиях эмоционального покоя, выявление закономерности их употребления, определение степени их эксплицитности.

Знания о способах передачи эмоций, в частности, эмоций зависти и ревности в английском языке представляется весьма актуальным и направленным на решение многих конкретных проблем, так или иначе возникающих в ходе социального взаимодействия отдельных людей.

Актуальность темы диссертации, находящейся в русле центральных проблем современной прагматики, определяется соотношением ее с одним из ведущих в современном языкознании направлений – прагмалингвистическим, суть которого заключается в изучении языковых явлений в аспекте человеческой деятельности. Актуальность работы вызвана необходимостью комплексного анализа как лингвистических, так и экстралингвистических особенностей исследуемых видов речевых актов с целью формирования более полной картины их функционирования в современном английском языке, при отсутствии теоретических работ по анализу речевых актов выражения зависти и ревности на базе английской разговорной речи. Представляется, что в настоящее время назрела необходимость систематизации и структурирования накопленного материала и анализа механизмов возникновения зависти и ревности с точки зрения прагматики и теории речевых актов.

Объектом настоящего исследования являются речевые акты выражения эмоции зависти и эмоции ревности в современном английском языке, зафиксированные в текстах современных художественных произведений, где оба участника коммуникативной ситуации играют роли отправителя и получателя, то есть оба воздействуют друг на друга для реализации определенных коммуникативных намерений.

Предметом исследования в нашей работе являются языковые средства выражения зависти и ревности, их прагмалингвистические характеристики, прагматические особенности и коммуникативный потенциал в рамках английских диалогов.

Материалом исследования послужили аутентичные диалоги, собранные методом сплошной выборки из произведений английских и американских авторов: Б. Брэдфорд, М. Барри, С. Браун, Д. Браун, Ш. Бронте, С. Вуд, Д. Гиссинг, Д. Голсуорси, Г. Джеймс, Ч. Диккенс, Д. Деверо, Т. Драйзер, С. Дункан, С. Кинселла, Д. Г. Лоуренс, Э. Лоуэлл, К. Мессуд, С. Мозм, К. Мэнсфилд, Д.Б. Пристли, М. Пьюзо, Д. Стил, Д. Тейлор,

О. Уайлд, Л. Уилкинсон, Р. Уилсон, Х. Филдинг, Т. Флеминг, С. Ховач, Д. Ховард, И. Шоу, К. Эдвард и других.

Общее количество материала составило более 2500 коммуникативных контекстов, порядка 159 из которых представлено в работе.

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа условий, факторов, способствующих или сопровождающих зависть и ревность, а также изучение и описание языковых средств выражения осуществления данных речевых актов в английской диалогической речи.

Поставленная цель предполагает необходимость решения следующих **задач**:

1) изучение и оценка с позиции достижений сегодняшней науки характеристик эмоций «зависть» и «ревность»;

2) определение дистинктивных признаков речевого акта выражения зависти и речевого акта выражения ревности в ряду других речевых актов;

3) определение классификационной принадлежности речевого акта выражения зависти и речевого акта выражения ревности;

4) выявление и анализ лингвистических особенностей исследуемых нами видов речевых актов;

5) установление и анализ экстралингвистических факторов, приводящих к выражению описываемых эмоций;

6) описание и анализ языковых средств выражения зависти и ревности с точки зрения их качественных характеристик в наиболее выразительных диалогах, выявление их содержательных фрагментов.

Теоретической и методологической основами исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых:

– *в области психологии*: В.К. Вилюнас, В.С. Дерябин, Б.И. Додонов, Л.А. Дьяченко, К.Е. Изард, Е.П. Ильин, М.И. Кандыбович, Д. Кинсли, Г. Клентон, П. Куттер, Э.Э. Линчевский, А.Н. Лук, К. Муздыбаев, Г.С. Никифоров, Л. Смит, П. Тительман, Г. Уолстер, Э. Фромм;

– *в области психолингвистики*: И.А. Блохина, И.Н. Горелов, А.А. Леонтьев, Л.А. Пиотровская, Л.В. Сахарный, В.И. Шаховский;

– *в области когнитивной лингвистики*: Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, В.З. Демьянков, Т.А. ван Дейк, В.И. Жельвис, Г.В. Колшанский;

– *в области лингвистической прагматики и теории речевых актов*: Н.Ф. Алефиренко, М. М. Бахтин, Ш. Балли, А. Вежбицка, Г.П. Грайс, В. Гумбольдт, В.И. Карасик, С.И. Карцевский, Дж. Остин, Г.Г. Почепцов, Е.В. Падучева, О.Н. Прохорова, Дж. Серль, П.Ф. Стросон, И.П. Сусов, И.В. Чекулай, В.К. Харченко;

– *в области исследования языковых негативных эмоций на материале английского языка*: Н.В. Григоренко, В.М. Клевцова, И.Б. Лазебная.

В основе нашего понимания речевого акта лежит прагмалингвистическая концепция, согласно которой речевой акт – это

минимальная единица речевой деятельности, в которой реализуется коммуникативная цель говорящего и оказывается воздействие на адресата.

Методы и приемы исследования. Для решения поставленных задач были широко использованы такие методы исследования, как структурно-семантический, интерпретационный, метод компонентного анализа словарных дефиниций, контекстуальный метод.

Проведение исследования позволяет сформулировать и вынести на защиту **следующие положения:**

1. Речевые акты выражения зависти / ревности следует рассматривать как особые речевые акты, обладающие специфическими условиями реализации, наличие которых определяет сущностные характеристики выражаемого в ходе осуществления этих речевых актов коммуникативного смысла. Реализуя регулятивную функцию языка, речевые акты выражения зависти и ревности являются одним из средств речевого воздействия говорящего на адресата, направленного на изменения в его деятельностной или эмоциональной сферах.

2. Лингвистические особенности рассматриваемых нами видов речевых актов заключаются в том, что коммуникативную интенцию не всегда можно вывести из лексического значения входящих в состав таких высказываний слов и словосочетаний, а преимущественно за счет комбинаторного использования языковых средств. Речевой акт выражения зависти / ревности невозможно оформить в виде перформативного высказывания. Названный акт зависти / ревности обычно реализуется в речи посредством сопряженных с ним речевых актов.

3. Косвенное использование различных речевых актов для реализации зависти и ревности как форм речевого поведения основывается на необходимости реализации в соответствующем контексте условий успешности речевых актов выражения зависти и ревности. Смежные с завистью и ревностью речевые акты: упрек, насмешка (колкость), оскорбление, грубое требование, обвинение могут выступать в качестве косвенных средств реализации речевых актов зависти и ревности и могут быть направлены как на рациональное, так и на эмоциональное и / или волевое воздействие говорящего на адресата.

4. Речевые акты зависти / ревности не имеют закрепленных за ними специфических языковых средств выражения в английском языке. Коммуникативная интенция исследуемых речевых актов распознается на основе анализа взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов употребления входящих в состав таких высказываний слов и словосочетаний и определяется перлокутивным эффектом высказывания на основе анализа той прагматической ситуации, в которой реализуются указанные речевые акты.

5. Речевые акты зависти / ревности являются результатом комплексного взаимодействия средств различных уровней, в частности, таких как лексический, синтаксический уровни языковой системы,

графическо-стилистический, а также уровень дискурса. Данные средства взаимно определяют наличие друг друга и способствуют достижению максимального иллюкативного и перлюкативного эффектов от вербализации данных эмоций или определённого эмоционального настроения.

6. Наиболее частотными в проанализированном материале оказались следующие языковые средства реализации зависти / ревности: вопросительные предложения; восклицательные предложения; синкретичные предложения, совмещающие свойства вопросительных, повествовательных, побудительных предложений; риторические вопросы; повторы; синтаксический параллелизм; синтаксическая конвергенция; эллиптические предложения. Элементы графическо-стилистического уровня, выраженные с помощью графических средств: выделение курсивом отдельных слов, вопросительные и восклицательные знаки, многоточие, тире позволяют усилить экспрессивность всего высказывания.

7. Каждый из рассмотренных видов непрямого выражения зависти / ревности представлен в реальной коммуникации широким диапазоном стилистических приемов и выразительных средств языка, среди которых наиболее распространенными являются: междометия, ирония, различные виды повторов, литота, метонимия, идиома.

8. Анализ языковых средств выражения зависти / ревности в английском языке показал, что прослеживается тенденция передачи зависти и ревности в современных речевых актах более категорично, агрессивно, грубо, нежели в подобных высказываниях начала и середины прошлого столетия.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в следующем:

Осуществлен комплексный подход к анализу речевых актов выражения зависти и ревности и средствам их репрезентации в современном английском языке, а именно: предпринята попытка систематизировать прагмалингвистические характеристики и определить статус исследуемых речевых актов, которые не нашли своего отражения в традиционных классификациях.

Новизна исследования также подкрепляется обращением к англоязычным драматургическим произведениям XX и начала XXI в.в., позволяющим проследить динамику употребления средств языка для выражения исследуемых эмоций и выявить современные тенденции их использования.

Определяется влияние языковых и неязыковых факторов на проявление эмоций зависти и ревности, анализируется набор условий и факторов, способствующих их возникновению.

Речевые акты зависти и ревности рассматриваются с новых позиций как отдельный вид речевых актов, сочетающий в себе, тем не менее, отдельные характеристики речевых актов иных типов, и характеризующийся своим лексико-семантическим наполнением, структурированием

высказываний в определённых синтаксических и сверхфразовых структурах, а также комплексом выразительных средств и стилистических приёмов языка.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты исследования вносят определенный вклад в разработку вопросов теории речевых актов, связанных с определением отличительных особенностей речевого акта выражения зависти / ревности, выявлением его статуса в ряду других речевых актов, анализом основных средств репрезентации данных речевых актов с целью достижения иллокутивной цели адресанта. Исследование эмоций зависти и ревности позволяет всесторонне и объективно оценить особенности их реализации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть использованы в курсе лекций по лексикологии, стилистике, на занятиях по интерпретации текстов, а также на спецкурсах и семинарах по теории межкультурной коммуникации, при подготовке учебных пособий по теории и практике английского языка, а также для написания дипломных и магистерских работ. Материал, представленный в диссертации, и результаты его анализа могут быть использованы при обучении приемам речевого воздействия, способам выражения и декодирования эмоции зависти и ревности в процессе общения с носителями языка, при написании методических пособий по разговорной речи и в лексикографической практике.

Апробация работы. Теоретические положения работы излагались на III Международной научно-практической конференции (Волгоград, 2013), на Международной научно-практической конференции (Липецк, 2013), на XI Всероссийской научно-практической конференции (Липецк, 2013). Основные положения исследования изложены в 8 публикациях, в числе которых 2 статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы определена логикой решения поставленных задач. Диссертация, общим объемом в 168 страниц, состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 139 источников, списка использованных словарей, списка художественной литературы, включающего более 35 источников, цитируемых в работе.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, её актуальность и научная новизна, формулируются цель и задачи, объясняются теоретическая значимость и практическая ценность достигнутых результатов исследования, представляются использованные материалы и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации научных результатов проведенного исследования.

В первой главе определяется теоретическая платформа, необходимая для исследования речевых актов выражения зависти / ревности.

Во **второй главе** определяется статус речевых актов выражения зависти и ревности как отдельного вида речевых актов, где мы осуществляли

лингвистический анализ предложений в соответствии с выявленным способом выражения эмоций зависти и ревности.

В **Заключении** обобщаются теоретические и практические положения настоящего исследования, на основе которых формулируются выводы по результатам работы в целом.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе **«Теоретические основы прагмалингвистического изучения зависти и ревности»** последовательно уточняется содержание явлений «зависть», «ревность» как комплексных феноменов сознания и поведения, решаются задачи, связанные с определением теоретической платформы исследования и необходимые для достижения главной цели диссертационного исследования, а именно анализ и систематизация основных постулатов теории прагмалингвистики, являющейся основой изучения речевых актов зависти и ревности, выявление лингвистической сущности анализируемых диалогов с позиции теории речевых актов, а также выделение основных моделей осуществления воздействия на адресата.

В параграфах 1.1 и 1.2 обобщаются результаты исследований в отечественной и зарубежной науке в области философии, психологии, лингвистики, объясняющих природу эмоций зависти и ревности и формы их проявления, определяются основные характеристики интересующих нас эмоций зависти и ревности, освещаются теоретические аспекты психолингвистических исследований, задача которых состоит в раскрытии внутренней психологической организации речи.

Большинством исследователей принимается следующее определение зависти и ревности: зависть – неприязненное, враждебное отношение к успехам, популярности, моральному превосходству или преимущественному положению другого лица; ревность – подозрительное отношение человека к объекту обожания, связанное с мучительным сомнением в его верности, либо знанием о его неверности.

Тема эмоций не является привилегированной областью какой-либо одной дисциплины: ее разработкой занимаются философы, психологи, физиологи, лингвисты. Типы классификаций эмоций и эмоциональных состояний значительно отличаются друг от друга, а их содержание определяется исходными теоретическими позициями авторов. В первой главе определяются основные характеристики эмоций зависти и ревности на основе некоторых классификаций Б.И. Додонова, А.Н. Лука, В. К. Вилюнас, Е. П. Ильина, В. И. Шаховского.

Эмоции зависти и ревности понимаются в работе как комплексный феномен сознания и поведения. И зависть, и ревность являются эмоциями высшего порядка, возникающими в процессе взаимодействия личности с обществом, которые принадлежат к группе высших сложных чувств.

Любой опыт человечества, в том числе и эмоциональный, закрепляется в языковых единицах, и при их использовании в речи человек кодировано выражает и воспринимает эмоции. Выражение зависти и ревности представляют собой форму речевого поведения, которое должно соответствовать поставленной говорящим цели для обеспечения успешности речевого акта. Зависть как одна из форм речевого поведения нацелена на то, чтобы унижить, оскорбить, «уничтожить» объект зависти. Цель ревности – требование исключительной верности и преданности одному лишь себе. Выражение в речи эмоций зависти и ревности, представляющих собой реализацию эмоциональной функции языка, влечет за собой перестройку речевой деятельности индивида, что проявляется при вербальном выражении эмоций и фиксации их на письме через выбор только тех лингвистических средств, которые обычно используются для распознавания слушающим намерений адресата.

Среди трудов отечественных и зарубежных авторов, посвятивших себя изучению единиц лексического, морфологического, синтаксического и графическо-стилистического уровней, стилистических особенностей, способствующих интенсификации высказываний и придающих речи экспрессивный оттенок, отметим исследования И.Р. Гальперина, И.В. Арнольд, В.И. Шаховского, А. Вежбицкой, Е.М. Галкиной-Федорук, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресян, О.В. Александровой.

В параграфах 1.3 и 1.4 рассматриваются основные аспекты теории речевых актов, уточняются понятия «речевой акт», «интенция», «иллокутивный акт», «иллокутивная цель», «иллокутивная сила», суммируются результаты имеющихся исследований по этим категориям, приводится обзор существующих классификаций речевых актов и определяется классификационная принадлежность речевого акта выражения зависти / ревности.

Под речевым актом понимается целенаправленное речевое действие, совершаемое одним говорящим с учетом другого (Н.Д. Арутюнова, Дж. Остин). В диссертационном исследовании предпринята попытка рассмотреть речевой акт зависти / ревности как отдельный вид речевых актов. Речевые акты выражения зависти / ревности – это вид действия, иллокутивной целью которого является выражение эмоций со стороны говорящего с использованием языковых единиц различных уровней, направленных на распознавание слушающим интенции адресанта.

Далее рассматриваются основные подходы к классификации речевых актов. В работе приводятся некоторые известные таксономии, выстраивающие определенную категоризацию речевых актов на основании различных критериев, основными из которых являются иллокутивная цель, выражение психологическое состояние говорящего: Дж. Серль, Т. Баллмер, В. Бреннестуль, Х. Хаверкате, К. Аллан, К. Бах, Н.А. Комина, И. П. Сусов, В.Г. Гак, И.В. Труфанова.

Исследование показало, что речевой акт выражения зависти и ревности не представлен ни в одной из рассмотренных нами таксономий как самостоятельный тип, однако может найти отражение в группах или классах речевых актов, выделенных на основании выражения ими эмоций. Это позволяет нам определить речевые акты выражения зависти и ревности как частный вид экспрессивов, сатисфактивов, эмоционально-оценочных речевых актов, эмотивов, группы экспрессии – классов, обладающих сходными признаками, но по-разному номинируемых в работах отдельных авторов. Таким образом, в речевом акте выражения зависти / ревности можно выявить характерные особенности различных типов иллокутивных актов. В диссертационной работе предпринята попытка доказать тот факт, что, речевой акт зависти / ревности, находясь на стыке между речевыми актами и сочетая в себе их признаки, может быть рассмотрен как отдельный тип иллокутивных актов.

Вторая глава **«Репрезентанты речевых актов зависти и ревности в художественных текстах современной английской литературы»** посвящена описанию и лингвистическому анализу речевых ситуаций в соответствии с выявленным способом реализации речевых актов выражения зависти / ревности.

В параграфах 2.1 и 2.2 описываются прямые и косвенные способы реализации речевых актов выражения зависти / ревности.

Проведенный анализ показал, что одной из особенностей речевого акта выражения зависти / ревности является невозможность его перформативного оформления. Следует обратить внимание на тот факт, что зависть как «чувство досады, раздражения, вызванное превосходством, успехом, благополучием другого» (Ушаков, 1935) передается с помощью лексики «envy» лишь в тех речевых употреблениях, которые ограничены конкретными коммуникативными и семантическими условиями. В противном случае употребление значений «envy» практически противоположно словарным определениям зависти. Обязательным условием для реализации глаголом «envy» значения собственно зависти является заполнение места косвенного объекта именами лиц, т.е. тех существ, которые субъект зависти может поставить в каком-либо отношении в один ряд с собою. *I envy you, old fellow, said Reardon, sighing. You have the right fire in you; you have zeal and energy [Gissing, New Grub Street, p. 346].* Если же это условие нарушается, то это уже не зависть – недоброжелательность и антипатия, а всего лишь вид желаяния, мечта стать на место другого. *Dombey! I envy your feelings. God bless you! [Dickens, Dombey and Son, p. 658].*

Прямое употребление предиката «envy» показывает, что значение собственно зависти в первом лице им не передается, а функционирует как предикат желаяния.

Проведенный анализ показал, что еще одной особенностью речевого акта выражения зависти / ревности является отсутствие специализированных языковых средств, закрепленных в системе английского языка для

реализации этого коммуникативного значения. Соответственно, при реализации в речи коммуникативного действия зависти / ревности используются языковые формы, служащие конвенциональными средствами реализации других коммуникативных действий. Таким образом, речевой акт зависти / ревности обычно реализуется в речи посредством осуществления других речевых актов. Такой способ выражения известен как косвенный речевой акт. Косвенность предполагает имплицитность коммуникативного намерения, т.к. зачастую говорящий не желает прямо показывать свою коммуникативную интенцию. Поскольку роль собственно языковых средств выражения зависти и ревности в косвенных речевых актах минимальна, главную роль здесь играют интонационные и паралингвистические средства.

В нашем корпусе примеров в качестве косвенных средств реализации речевых актов выражения зависти / ревности выступают речевые акты упрека, насмешки (колкости), оскорбления, грубого требования, обвинения, которые направлены как на рациональное, так и на эмоциональное и / или волевое воздействие говорящего на адресата. Возможность использования для выражения зависти и ревности языковых средств с указанной семантикой обусловлена наличием у всех этих речевых действий совпадающих определенных условий успешности. В случае соблюдения таких условий успешности другой речевой акт может сохранять свой первоначальный смысл и одновременно реализовывать коммуникативный смысл исследуемых нами эмоций.

Одним из способов реализации данного речевого акта является упрек. Речевой акт упрека. Особенностью выражения упрека является то, что в собственно высказывании оценочный смысл не содержится, а извлекается из предложения на основании контекста или выводится из элементов пропозиции.

– *“Tell me,” she said, smiling, “have you been to bed with Avice Crichton?”*

“Of course not,” he cried.

“Why not? She's pretty.”

“She's not that sort of girl. I respect her.”

“D'you know what I should have said? I should have said you were madly in love with her.” He still avoided her eyes. “Are you engaged to her by any chance?”

“No.” He looked at her now, but the eyes that met Julia's were hostile. [Maugham, Theater, p. 160].

Джулии едва удается сдержать свои эмоции. Ей больно видеть, как сильно Том влюблен в Эвис. Джулия пытается воздействовать на Тома и стимулировать чувства вины. Мы наблюдаем здесь «некооперативную» организацию взаимодействия: адресант не дает партнеру возможности ответить на упрек, не принимает объяснения и оправдания партнера и возобновляет упреки, стремится управлять ситуацией. Отсюда использование Джулией риторических вопросов, распространенных высказываний,

подхвата, что позволяет Джулии поставить Тома в неловкое положение, затрудняя ему выбор ответной реплики.

В целях максимального социального взаимодействия упрекающему необходимо учитывать личностные характеристики партнера, социально-психологическую дистанцию между участниками коммуникации. Все эти факторы накладывают определенные ограничения на выбор тех или иных форм выражения упрека. В силу близости прагматических условий успешности речевого акта зависти/ревности с речевым актом упрека, говорящий для выражения исследуемых нами эмоций часто использует высказывания, для которых характерно направленность на адресата, развернутость, многословность, эксплицитное выражение отрицательной оценки, высокая эмоциональность и экспрессивность, проявляющиеся на уровне лексики, синтаксиса и просодики.

Другим эффективным способом реализации зависти и ревности является речевой акт насмешки (колкости).

– “*Lunch is ready.*”

“*Practicing being a dutiful wife?*” *His words sounded like a sneer.* [Wilkinson, *Motive for Marriage*, 1988].

Джордан проявляет свою ревность в виде колкости, которая с точки зрения своей лексической наполненности несет в себе функцию унижения собеседницы, что выражается лексемой *a dutiful wife*, то есть «примерная жена». Данное прилагательное с позитивно-оценочной семой несет в этом случае главную негативную нагрузку и придает ироничное звучание всему высказыванию. Для подобного рода предложений типичны выражения, сами по себе обозначающие положительное значение. Однако при их использовании для выражения отрицательных эмоций, они переходят в разряд речевых актов отрицательной направленности, передающих негодование, раздражение, недовольство.

Коммуникативный смысл зависти и ревности может передаваться и при помощи речевого акта, выражающего грубое требование. Речевой акт грубого требования дать объяснения также может передавать коммуникативный смысл и зависти, и ревности.

– “*This girl,*” *I said, “the girl you met there. It’s over?”/ “Of course. You know what a sentimental fool I am about Europe.”/ “She represented Europe to you?”/ “Well”– He shrugged, smiled, made a careless gesture with his hands* [Howatch, *The Rich are Different*, p. 143].

Сильвия требует объяснений со стороны Пола о его связи с другой женщиной. В реплике Сильвии повторную номинацию получает существительное *girl* с интенсификатором *this*, которое помогает передать эмоциональное состояние говорящей. Семантика этих слов обусловлена негативным отношением Сильвии к поступкам Пола. Невербальная реакция Пола находит отражение в авторской ремарке *He shrugged, smiled, made a careless gesture with his hands*, и заставляет задуматься об искренности его ответа.

В следующей ситуации Пол в грубой форме задает прямой вопрос о Теренсе Орейле у своей жены: – *“I notice you call O’Reilly by his first name. Have you slept with him?”/ “No. I wish I had slept with him!” I sobbed. “I wish I had!” [Howatch, The Rich are Different, p. 220].*

Грубые требования являются косвенными указателями на негативное отношение говорящего к адресату либо к сложившейся ситуации и, следовательно, являются маркерами контекста, в котором выражается зависть или ревность.

Смежным с речевым актом зависти и ревности является речевой акт оскорбления, при помощи которого также может быть реализована коммуникативная интенция зависти / ревности:

– *“Why, you snotty little bitch!” he shouted, lunging to his feet and reaching across her desk, trying to grab her [Lowell, Lover in the Rough, <http://uploaded.net/file/y1t51clt>].*

Ревность Тогда передается через нескрываемую язвительность, колкости, включая стремление оскорбить и проявить свое превосходство. Невербальное выражение эмоций Тогда также является весьма важным аспектом для понимания данного речевого акта, сообщающее собеседнику истинные чувства коммуниканта, его гнев и агрессию.

Особый интерес представляет такое выражение зависти / ревности, при котором оскорбительная характеристика лица, к которому ревнуют, наносится завуалированно, как бы невзначай, что делает такой акт не менее, а иногда и еще более выраженным:

а) разговор об оппоненте в третьем лице:

– *“Honey,” said the woman, in an American accent, looking over my head at him. “I thought you said she was thin.” [Fielding, Bridget Jones’s Diary, p. 170];*

б) употребление характеристик, звучащих явно иронично:

– *“Oh, but you are doing outrageous things, honey.” Arlene laughed lightly./ “I do marvel at you, Victor. Still playing Don Juan to the hilt. It must be trying though, having to handle two baby dolls half your age. Rather demanding on you physically and emotionally, isn’t it?”*

Речевой акт обвинения, как показало исследование, также является смежным с речевым актом выражения зависти и ревности. Специфика речевого действия «обвинение» заключается в комплексном характере коммуникативной цели, интегрирующей выражение неодобрительной оценки и воздействие на эмоциональное состояние адресата. *“I know a couple of things about you! All those letters telling me how lonely you were in New York without me! You weren’t so damned lonely. And when did you arrange to meet Miss Freemantle? Lunch Tuesday? Shall I go out and tell her your plans are changed?” [Shaw, The Young Lions, 2000, p. 102].*

Обвинительные высказывания в данном контексте представляют собой повествовательные предложения с эксплицитованным предикатом вины, риторические вопросы, восклицательные предложения, императивные

конструкции как требование признать вину. Именно контекст помогает адресату идентифицировать ситуацию общения корректно и опознать реализуемое речевое действие как ревность.

Широкая распространенность косвенных способов выражения зависти и ревности объясняется причинами лингвистического и экстралингвистического характера. К таким причинам относятся: 1) невозможность перформативного оформления зависти и ревности; 2) желание говорящего скрыть свои истинные коммуникативные намерения, поскольку зависть и ревность считаются негативными явлениями и их тщательно скрывают от других; 3) повышенная экспрессия речи при косвенном выражении говорящим своего намерения; 4) межличностные отношения коммуникантов, симпатии и антипатии адресанта, а также его взгляды и убеждения.

В ходе анализа было выявлено, что в речевых актах зависти и ревности одновременно реализуются два вида значения: собственное (языковое) и прагматическое (интенциональное), которые декодируются слушающим за счет корректной интерпретации формально-языковых средств и экстралингвистической информации, что подтвердило взаимодействие речевого акта и контекста как основного стержня прагматических исследований (Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева).

В параграфе 2.3 представлены стилистические средства языка и речи, которые, ввиду свойственной им высокой степени экспрессивности, являются достаточно популярными при отражении в речи анализируемых нами эмоций, играя существенную роль в выражении и оформлении их как косвенного речевого акта, обладающего определёнными иллокутивными и перлокутивными потенциалами. Они помогают сделать информацию о мотивах и причинах зависти и ревности более весомой, подкрепив такую информацию эмоционально-волевыми компонентами высказывания и придав этим мотивам достаточную обоснованность. Адресат речевого сообщения должен правильно распознать интенцию адресанта и понять эмоциональное состояние говорящего. Среди наиболее распространенных стилистических приемов и выразительных средств языка были отмечены междометия, ирония, различные виды повторов, литота, метонимия, идиомы.

Например, ирония как речевое явление может принимать различные формы, но чаще всего облекается в форму так называемой транспозиции синтаксического значения, где под синтаксическим значением подразумевается форма повествовательного (утвердительного или отрицательного), вопросительного и повелительного предложений (Мороховский, 1991), а термин «транспозиция» рассматривается в общелингвистическом значении, т.е. как «использование одной языковой формы в функции другой языковой формы – её противочлена в парадигматическом ряду» (ЛЭС). Подобные трансформации формы для выражения зависти и ревности в иронической форме могут быть

представлены превращением вопроса в эмфатическое утверждение, например:

– *“Well, I don't see it. And I know Betty better than you do.”*

“You know everybody better than anybody else does, don't you?”

“You would say that, wouldn't you? I can't help it if Martin liked me better than he liked you.” [Priestley, Dangerous Comer].

Фреда и Гордон ревнуют Мартина друг к другу. Фреда обижена утверждением Гордона, будто он лучше знал Мартина, чем она, и был к нему ближе; именно об этом говорит ее вопрос, подчеркивающий самообольщение Гордона. Встречный вопрос парирует иронию Фреды. Реплика Гордона “you would say that” соответствует русскому: «Это в твоём духе, это так на тебя похоже».

Общеизвестно, что в момент эмоционального напряжения говорящему сложно подобрать нужные слова, и он компенсирует их с помощью таких эмоционально-значимых единиц языка, как междометия. В подавляющем большинстве случаев употребления междометий *My God, for God's sake, goodness knows, Oh God, in God's name, for heaven's sake, Gosh!, Good God* в исследуемых нами речевых актах четко отмечается негативное отношение субъекта речи к собеседнику, и, как правило, эти междометия сопровождаются глаголом в повелительном наклонении или иными косвенными средствами выражения повеления, приказа и подчеркиваются восклицательным типом предложения.

“My God, you ought to be wiped off the face of the earth!” [Lawrence, Lady Chatterley's Lover, <http://www.homeenglish.ru/Lawrencelady.rar>].

Стилистические средства помогают автору речевого высказывания более точно выразить свое психологическое состояние в ходе коммуникативной ситуации, разворачивающейся в связи с определёнными действиями, высказываниями или поведением слушающего.

Параграф 2.4 описывает лексические единицы репрезентации эмоций зависти и ревности в рамках речевых актов. Для выражения своего эмоционального состояния и оказания воздействия на чувства слушающего, коммуникант выбирает лексические единицы, открывающие широкие возможности для выражения не только описываемых эмоций, но и их оттенков. Среди лексических средств преобладают экспрессивные лексические единицы с отрицательной коннотацией, идиоматические выражения, эксплетивные выражения, участвующие в передаче информации об эмоциональном состоянии персонажа. Современные речевые акты зависти и ревности звучат гораздо более категорично, агрессивно, грубо, что обусловлено довольно широким использованием слов нелитературного языка: сленгизмов, вульгаризмов, табуированной лексики, что редко фиксируется в подобных высказываниях начала и середины прошлого столетия. Данные стилистически маркированные классы лексики характерны для неформальной речи, а в таком общении чаще всего проявляются зависть и ревность:

“You goddamn liar! You slimy, stinking piece of rat shit. I could kill you.”
[Brown, *French Silk*, 1992, p. 163].

Интересной особенностью следующего речевого акта является использование негативных существительных в функции обращения. В этом случае негативно-оценочный коммуникативный смысл всего высказывания переносится на обращение. Речевые акты такого типа всегда звучат крайне категорично, грубо, что, естественно, не способствует коммуникативному успеху текущего диалога:

Connie stood with hands on hips, her face pointy and white with rage. “You’re not going any place,” she said. “Your girlfriend called and said she can’t make it tonight. You lousy bastard! You have the nerve to give your whores my phone number. I’ll kill you, you bastard.” She rushed at him, kicking and scratching [Puzo, *The Godfather*, p. 122].

Анонимный женский звонок вызывает ревность со стороны Конни. В данном примере для выражения оскорблений использованы следующие лексемы: *lousy bastard, your whores*. Помимо бранной лексики эмоциональное состояние Конни характеризует изменение цвета кожных покровов лица: *white with rage, m.e. bloodless or pale, as from pain, emotion, etc..* Человек бледнеет в моменты эмоционально-психологических переживаний, к которым относится и эмоция ревности. На проявление вспышки гнева, ненависти Конни указывают и стилистически окрашенные лексемы в авторской ремарке *rush, kick, scratch*, которые также создают психологический портрет персонажа.

Уникальность анализируемого нами речевого действия заключается в том, что в системе английского языка нет специализированных языковых средств, закрепленных реализацией коммуникативного значения зависти и ревности, и, соответственно, этот смысл может быть актуализирован при помощи различных стратегий и выражен при помощи различных языковых средств. Таким образом, любая нейтральная единица языка может быть средством репрезентации данных эмоций в зависимости от контекстуальной ситуации. В рамках художественного текста прецедентные эмоциональные ситуации семантически и коннотативно развиваются, приобретают подтекст, вторичные значения, смысловые наложения, за счет чего создается вертикальный контекст на содержательном уровне [Гюббенет, 1981]. Так, в следующем примере Наташа, пытаясь унизить соперницу, злорадствует по поводу платья соперницы. Зависть выражается через интенцию вопросительности, иронию, понижывающую все высказывание:

“John Rocha?” Natasha said, staring at Jude’s dress. “Last autumn? I recognize the hem.”/ So after a bit of a stupid pause I said, “Anyway, I’m sure you’re longing to circulate. Nice to see you again. Bye!” [Fielding, *Bridget Jones’s Diary*, p. 221].

Авторская ремарка *after a bit of a stupid pause I said* указывает на реализацию иллюкутивного эффекта, адресат растерян, что свидетельствует о его напряженном эмоциональном состоянии.

Необходимо заметить, что вербализация эмоционального состояния персонажа в авторской речи в большинстве случаев осуществляется посредством стилистически маркированных единиц. Доказательством этого может служить следующий пример, в котором автор, прибегая к использованию стилистически маркированных лексем *cried wildly*, указывает на высокую степень интенсивности эмоции, переживаемой Полом, тем самым делая речевой акт более экспрессивным:

“If you won't see me again, I might as well kill myself!” he had cried wildly. / Shocked, she had ordered, “Don't say such a terrible thing!” [Wilkinson, Motive for Marriage, 1988].

В результате анализа контекстов нами отмечена тенденция использования лексических средств во взаимодействии с синтаксическими средствами выражения описываемых эмоций, которым посвящен параграф 2.5.

Исследование показывает, что синтаксические средства представлены в речевых актах выражения зависти / ревности многообразием приемов: повтором, параллельными конструкциями, вопросительными предложениями риторического характера, вопросами в повествовании, восклицательными предложениями, эллиптическими конструкциями. Частотным является сочетание этих средств. Основной функцией подавляющего большинства синтаксических приёмов в речевых актах зависти / ревности является акцентирование эмоции, придание высказыванию дополнительной коннотации, выдвигание определённой единицы высказывания на первый план за счёт её специфического расположения в предложении.

– *“Why are you being like this?” she asked at last, her voice a mere wisp of sound.*

Fane laughed. ‘You can ask me that?’

“Fane! What is it that you think I've done that's so bad?”

“What have you done?” he repeated disbelievingly. “You've cheated your husband, that's what. My own father. And... you've cheated me.” [Barry, Dear Enemy, 1997, p. 288].

В приведенном диалоге представлена разновидность риторического вопроса – вопроса-переспроса. Фейн обвиняет Кейру в пропаже завещания своего отца, женой которого она была. Фейн влюблен в Кейру, но его реплики содержат насмешку, желание унижить собеседницу. Ревность маркирована вопросом-переспросом *have done*, что указывает на эмоциональное состояние героя, подчеркивая его возмущение и изумление. Эмоциональный акцент вносится и за счет повтора глагола *to cheat*, который интенсифицирован анафорической параллельной конструкцией. Дефиниционный анализ глагола *to cheat* показывает, что он актуализирует признак ревности, а именно недоверие в верности: *to cheat – commit adultery* (OAT); *to be sexually unfaithful to one's wife, husband, or lover* (CEE).

Риторические вопросы представляют собой вопросительные высказывания, выступающие во вторичной функции, что обусловлено су-

ществованием функциональной транспозиции. В этом случае говорящий придает своему высказыванию риторическую форму, делая его более экспрессивным. Транспонируемое замещение побудительного или повествовательного предложений риторическим вопросительным предложением регулярно используется с определенными коммуникативно-экспрессивными целями. Риторическим вопросам свойственна эмоционально-экспрессивная окраска и различные коннотации. Они как результат транспозиции представляют собой наиболее характерный случай несоответствия формы, содержания и интенции. Вместо предполагаемой интенции вопросительности риторические вопросы передают эмоциональное сообщение, в чем и заключается их своеобразие (Сергеева, 1993).

– *“How does that tie in with that bullshit you fed me at Leavenworth about loving me, even though we had different minds? I really tried to love you.”*

“You don't think I tried to love you?”

“I don't know what you tried to do. You're a liar. That's your basic problem. You lie to yourself, to me. You've done it from the start” [Fleming, The Officers' Wives, p. 590].

Ревность выступает неременной спутницей любви и ассоциируется с порывом, волнением, болью. Ярким доказательством этого служат лексемы: *love you, about loving me, a liar*, а вульгаризм *bullshit* повышает эмоциональность речевого акта. Очевидно, что в риторическом вопросе реализуются несколько эмоций, с одной стороны – возмущение, и непонимание говорящего, а с другой стороны – его мольба о том, чтобы к нему перестали относиться так жестоко и ужасно. Данная эмоция также проявляется и в последующем декларативе, который выражает чувства говорящего к адресату.

Параграф 2.6 иллюстрирует графическо-стилистические средства выражения эмоций зависти / ревности, которые представлены с помощью выделения курсивом отдельных слов, вопросительных и восклицательных знаков, многоточия, тире. Как показывает проведенный анализ, эмоциональное состояние говорящего, оформленное на письме с помощью пунктуационных знаков, является одной из важных составляющих феномена описываемого речевого поведения. Они являются органическим дополнением основных семантических параметров отражения психологического феномена зависти и ревности в системе языка.

Чувства зависти и ревности представляют собой комплексный феномен сознания и поведения и, как следствие, в речевом акте используется совокупность средств разных языковых уровней. Специфика речевого акта зависти / ревности состоит в том, что невозможно проанализировать средства отдельного уровня без учета средств других уровней языковой системы. Это относится к таким основным значимым уровням языка, как лексический и синтаксический, которые в речевом акте выражения зависти / ревности слиты в единый агломерат с единицами фонетического и морфологического уровней.

В этом плане представляется достаточно иллюстративной следующая ситуация:

– “*I want you to see Katharine.*”

“*I cannot see her! I will not see her!*”

The jealousy and envy at the root of Estelle’s antipathy for Francesca surfaced.

“*You always were a stuck-up, rotten snob! Whatever Katharine did to you is not half as bad as the things you did to her...It’s because of you she has been isolated from everybody all the time. The least you could do is see her, you cold, unfeeling bitch!*” [Bradford, *Voice of the Heart*, p. 26].

К языковым средствам относятся лексемы: *a stuck-up, rotten snob; cold, unfeeling bitch*, с помощью которых Этель пытается унижить Франческу. Анализ лексических средств реализации авторского намерения показывает, что дескриптивные авторские комментарии речевых действий персонажа в виде прямых номинативных единиц *the jealousy and envy*, дают достаточно определённое представление о том, что в данном случае имел место акт выражения ревности или зависти. Помимо этого, имеют место следующие речевые прагмастилистические средства: восклицательные предложения, повествовательное высказывание в форме сложного дополнения *I want you to see Katharine*, где реализуется желание, настойчивость и побуждение говорящего к соответствующим действиям адресата, что передается посредством синтаксической – декларативной – формы оформления мысли и употребление полумодального волитивного глагола *want*. Многоочие сигнализирует о взволнованном состоянии персонажа. Реализация иллюкутивного эффекта подтверждается эмоциональной реакцией Франчески, выраженной с помощью повтора предложений с одинаковыми синтаксическими функциями.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются выводы.

Проведенное исследование показало, что речевой акт выражения зависти / ревности – самостоятельный речевой акт, но не имеющий в системе английского языка специфических, закрепленных за ним, средств реализации. Нами были определены основные особенности речевых актов выражения зависти / ревности, их место в системе речевых актов, а также выявлены языковые способы и средства осуществления данных речевых актов в английской диалогической речи, детерминированность исследуемых эмоций факторами экстралингвистического характера: психологическими, социальными, культурно-обусловленными. Кроме того, условия успешности речевого акта зависти / ревности могут имплицироваться, следовательно, коммуникативный смысл исследуемых эмоций обусловлен исключительно спецификой ситуации общения. Рассмотрение речевого акта зависти / ревности невозможно без учета его ближайшего языкового окружения и условий употребления в силу отсутствия у него специализированных языковых средств выражения.

Речевой акт выражения зависти и ревности представляет собой специфическое комплексное речементальное образование, служащее экспликацией мыслей, эмоций, чувств, настроений и позволяющее говорящему достигнуть осуществления своих намерений или в некоторой степени компенсировать отрицательный эффект их нереализованности. Диссертационное исследование позволяет сделать вывод о широкой представленности речевых актов зависти / ревности в современном английском диалогическом дискурсе.

Знание основ общения на примере одного речевого акта и разнообразных способов его выражения открывает возможности для новых исследований, как в теоретической лингвистике, так и во многих прикладных областях современной гуманитарной науки.

Изучение речевого акта выражения зависти / ревности способствует пониманию некоторых факторов развития языка и речевого взаимодействия в других языках и культурах стран мира. Понимание основ функционирования речевого акта в одном языке помогает расширить эффективность общения на других языках, которые есть в арсенале коммуниканта, так как речевой акт осуществляется на основе тех средств, которые представлены языком в распоряжение индивида.

Бесспорно, мечта о том, что люди рано или поздно избавятся от зависти и ревности во взаимоотношениях друг с другом, является несбыточной. Но, изучая данные эмоции как сложные, объективные личностные феномены, мы можем снизить общую напряжённость и высокий уровень конфликтности в нашем общении, регулировать межличностные отношения субъектов коммуникации.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора

статьи в ведущих научных изданиях

1. Матыцина М.С. Прагмалингвистический аспект речевого акта выражения ревности и речевого акта выражения зависти (на материале английского языка) / М.С. Матыцина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 7(25): в 2-х ч. Ч. II. – С. 125-127 (0,36 п.л.).
2. Матыцина М.С. Комбинаторика средств языка при выражении зависти и ревности (на материале английской разговорной речи) / М.С. Матыцина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 8(26): в 2-х ч. Ч. I. – С. 102-105 (0,3 п.л.).

статьи в других изданиях

3. Матыцина М.С. Зависть с точки зрения психологического и психолингвистического подходов / М.С. Матыцина // Современные подходы к изучению единиц языка и речи и вопросы лингводидактики: сборник научных трудов. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2012. – С. 71-76 (0,55 п.л.).
4. Матыцина М.С. Междометия как одно из стилистических средств передачи ревности и зависти в английском языке / М.С. Матыцина // Наука и образование в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции. – М.: «АР-Консалт», 2013 г. – С. 88-90 (0,08 п.л.).
5. Матыцина М.С. Коммуникативно-прагматический аспект речевого акта выражения ревности и речевого акта выражения зависти (на материале английского языка) / М.С. Матыцина // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: материалы Третьей Международной научно-методической конференции. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 65-70 (0,24 п.л.).
6. Матыцина М.С. Речевые маркеры эмоций в речевом акте выражения ревности и речевом акте выражения зависти (на материале английского языка) / М.С. Матыцина // Иностранные языки: Семантика. Прагматика. Культура. Технологии обучения: материалы Международной научно-практической конференции. – Липецк: Изд-во РИЦ ЛГПУ, 2013. – С. 38-43 (0,22 п.л.).
7. Матыцина, М.С. Основные подходы к изучению зависти и ревности / М.С. Матыцина // XI Всероссийская научно-практическая конференция «Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе. Человек и окружающая среда»: сборник тезисов и докладов. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013. – С. 30-32 (0,22 п.л.).
8. Матыцина М.С. К вопросу о языковых средствах выражения эмоций зависти и ревности: синтаксический аспект (на материале английского языка) / М.С. Матыцина // Инновационная наука и современное общество: материалы международной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во «РИЦ БашГУ», 2013. – С. 241-244 (0,2 п.л.).